

*Моим репосам и рутателсам
Кладисоб, вы простите мери...*

1

ГЛАВА

«Да начнутся игры...»
Слова разнеслись по арене, отдаваясь в моей голове смертоносным набатом. Призывая к битве. Объявляя войну.

Войну, которую мне не выиграть.

В ней невозможно победить, невозможно выжить ни при каких обстоятельствах, особенно для моей души. Я поняла, что подобралась к той грани, где нужно остановиться. И выбрать смерть, потому что я в любом случае не смогу жить дальше, даже если спасусь.

То, что решил сотворить Иштван Маркос, было ужасно: он столкнул нас троих друг против друга в своей обновленной версии Игр, чтобы выяснить, кому мы на самом деле преданны.

Я перевела взгляд с Ханны на Скорпиона, на чьих лицах застыли ужас и неверие, а сами они замерли точно статуи. Такого они не могли предвидеть. И теперь им предстояло сделать окончательный выбор.

Я свой сегодня вечером уже сделала.

Мертвое тело Зуз все еще лежало у моих ног, а ее кровь стекала по мне и впитывалась в грязь вокруг трупа.

— Сражайтесь! — приказал нам Иштван, и Ханна со Скорпионом будто очнулись, и их глаза полыхнули безумием. — Или вы все умрете.

Сквозь покрытые кровью ресницы я взглянула на своего бывшего покровителя, непоколебимого в своей ярости. Окровавленная заколка выскользнула из моих пальцев и упала в грязь.

Выпятив губу, Иштван вцепился в руку своей молодой невесты Елены, принцессы Украины. Видимо, после того как пропал Кейден, Иштван решил воспользоваться стратегической возможностью заполучить Украину и с легкостью заменил Ребекку.

— Я сказал сражаться, солдат, — рявкнул он мне. Его притворное счастье из-за новой невесты развеялось, когда он отстранился и облокотился на перила. — Я отдал приказ.

— В том-то и дело, Иштван. — Я называла его по имени только в разговорах с другими людьми, но сама редко обращалась к нему так фамильярно. Он требовал уважительного отношения к своему званию, даже от Кейдена, особенно когда мы на публике. И, судя по выражению лица, ему совсем не понравилась моя дерзость. — Я не твой солдат. Больше нет.

Маркос приподнял плечи и сузил глаза.

— Тогда ты умрешь. — Он сильнее вцепился в перила.

— Ты ведь именно этого и хотел, верно? — огрызнулась я. — Чтобы меня якобы убили фейри, а ты смог манипулировать Кейденом? Заставить его беспрекословно уничтожить фейри, невзирая ни на какие жертвы... чтобы отомстить за *меня*?

Где Кейден? Мне казалось, что как новая правая рука отца он будет здесь, чтобы проследить за тем, что я «получила по заслугам».

Иштван выпрямился, вероятно, вспомнив приватную беседу с Калараджей в его кабинете несколько месяцев назад, пока я пряталась за занавеской. Его внезапно озарило, что тогда они были не одни, а я подслушала разговор.

— В этом больше нет надобности. — Быстро оправившись от мимолетного удивления, Иштван высокомерно изогнул губы. — Ты сделала все за меня, когда взяла его в плен. Теперь он презирает тебя. Повернулся к тебе спиной. — Его слова ударили по мне сильнее, чем я рассчитывала. — И желает твоей смерти.

Той ночью Кейден защитил меня. Он мог сказать Иштвану, что нектар у меня, но не сделал этого. Раз он так хотел увидеть мою смерть, то почему его здесь нет? Что происходило в вооруженных силах людей?

— Где же он? Неужели тебе теперь неловко оттого, что ты трахаешь его невесту? — Я указала на него и Елену, чьи щеки покраснели, а ненависть исказила красивое лицо. — Где Ребекка, Иштван?

Гнев разгорался на его лице.

— Убейте ее. — Он кивнул Ханне и Скорпиону, как будто они были его личными наемными убийцами.

— Пошел. К. Черту. — Скорпион ухмыльнулся ему с такой злобой, которая напугала бы кого угодно. Мужчина был мощным: татуировки покрывали почти каждый дюйм его шестифутового тела. Грязным, обрюзгшим, испещренным шрамами, с каштановыми волосами, зачесанными назад и закрывавшими лицо. Однако я ви-

дела в нем лишь человека, о котором заботилась. Которого любила. Не то чтобы я считала его своим братом, конечно, ведь он был чертовски сексуален. Но он стал для меня семьей, благодаря нашей связи, — тем, за кого я готова была убить. Хотя никогда бы не смогла причинить ему боль так же, как Уорику.

Они были частью меня.

Иштван сохранял невозмутимое выражение лица, так ничего и ответив Скорпиону. Вместо этого он перевел взгляд на Ханну.

— Думаю, теперь все зависит от тебя.

Чувство предательства и ненависть четко отразились на ее лице, когда она подошла ближе, качая головой.

— Нет.

— Нет? — Иштван выгнул бровь. — Уверена?

Ханна поджала губы и вздернула подбородок выше. Я увидела, как Скорпион скользнул по ней взглядом. Ханна даже не оглянулась на него, но я буквально почувствовала, что между ними что-то есть. Иштван, вероятно, тоже это ощутил: он переводил взгляд с одного на другую, приподняв бровь и прищурившись.

— Понимаю. — Черты лица Иштвана ожесточились. — Возможно, ты захочешь пересмотреть свое решение, моя дорогая. — Он поднял голову к трибунам. Крик пронзил тишину на арене, где все молча наблюдали за разворачивающейся драмой. Всех разом охватило волнение: вопил мужчина... которого выволокли в проем.

Я разглядела знакомые черты лица, и мне стало дурно от страха и осознания того, что творил Иштван. Хан-

не потребовалось немного больше времени, чтобы понять, — чтобы убедиться в реальности происходящего.

Двое охранников приставили пистолеты к головам ее родителей. Нора и Альберт Мольнар стояли и оцепенело смотрели на свою дочь с трибун.

— Мама? Папа? — Когда осознание правды медленно нахлынуло на нее, Ханна в замешательстве покачала головой и метнула полный страха и ненависти взгляд на Иштвана.

— Твой ответ по-прежнему «нет»? — Поджав губы, Иштван кивнул охранникам. — Убейте их.

— Не-е-е-е-ет! — взревела Ханна, согнувшись по полам, пока на ее глазах разыгрывался самый худший кошмар. Неистовая боль исказила ее лицо. — Нет! Прошу, не причиняйте им вреда. Пожалуйста! — молила она. — Пожалуйста!

Самодовольство Иштвана витало в воздухе, прогорклое, как запахок невымытого тела. Он бросил к ее ногам еще один непостижимый вариант, но ей придется сделать выбор.

— Если убьешь их, — он указал на меня и Скорпиона, — то ты с твоими родителями останетесь живы. Откажешься — умрете.

Когда Ханна повернулась, чтобы посмотреть на меня и Скорпиона, по ее лицу текли слезы. Я видела агонию в ее глазах, видела боль. И понимала. Знала, кого она выберет.

— Пожалуйста, — молила она Маркоса, сквозь слезы смотря на родителей. — Они ничего вам не сделали. Отпустите их!

— У тебя два варианта, Ханна. Выбирай. Или я сделаю это за тебя.

Истошный крик Норы привлек мое внимание к ним. Солдат, удерживающий ее, треснул рукояткой пистолета ей по затылку, отчего она завалилась на бок.

— Пожалуйста, перестаньте! — Я слышала, как причитает Ханна, но не могла оторвать взгляда от солдата. В его широко раскрытых глазах плескалось безумие, а тело дрожало от ярости, будто он в любой момент превратится в одичавшего зверя. Он жаждал крови, жаждал резни.

— Пусть убивают меня! — прогремел голос Скорпиона, и я повернула голову в его сторону. Расправив плечи и выпятив вперед грудь, он смотрел на Ханну, словно хотел показать ей, что готов стать жертвенным агнцем. — Ханна может сразиться со мной... Не вмешивай в это Брексли.

Ханна уставилась на него с непроницаемым выражением лица, хотя ее грудь часто вздымалась и опускалась от отчаяния и боли.

— Ты еще смеешь указывать мне, что делать? — рявкнул Маркос с покрасневшим от гнева лицом. — Ты ничтожество, фейри. Думаешь, мне есть дело, умрешь ты или нет? Вы здесь только ради развлечения. — Иштван вновь посмотрел на Ханну. — Я думал, ты захочешь убить его, Ханна. Ведь именно он держал тебя в плену, был твоим надзирателем. Так ты сказала мне, *верно?* — В этом вопросе прозвучал вызов. Единственная заминка в его тоне.

Проверка.

Сбитая с толку Ханна лишь открыла и закрыла рот.

Несомненно, она все рассказала Иштвану, когда ее допрашивали, ведь она была идеальным послушным солдатом. Именно этому нас учили. Не задавать никаких вопросов.

Она не знала, что ее откровенность будет использована против нее, что это станет ее смертным приговором. Иштван вытянул из нее всю необходимую информацию, и теперь Ханна была для него бесполезна. Чем-то, что можно легко выбросить. Особенно сейчас, когда он считал ее «скомпрометированной». А поскольку ее родители находились в тюрьме, он не мог допустить, чтобы Ханна вернулась к привычной жизни. Она бы никогда не смирилась с их исчезновением, ни за что не поверила бы рассказам Иштвана. Она стала бы занозой в его заднице. Еще одна причина, чтобы избавиться от нее.

— Если ты действительно сказала тогда правду, вот твой шанс доказать это, рядовой Мольнар. Ты заявляла, что ненавидишь фейри, особенно его. — Иштван указал на Скорпиона. — Ты желала ему смерти. Здесь свершится твоя месть. Убей это мерзкое отречье.

Ханна посмотрела на Скорпиона, и на мгновение их взгляды пересеклись. Она застыла в нерешительности.

Показала слабость.

Иштван чувствовал подобное за много миль.

— Только не говори мне, что ты привязалась к этим чудовищам. — Иштван вцепился в перила, оскалившись. — Они запудрили тебе мозги, заставив думать, что ничем не отличаются от нас, людей? Неужели ты тоже стала предательницей и прыгнула в койку к фейри?

— Нет-нет, — надломленным голосом ответила Ханна и помотала головой, прежде чем ее лицо ожесточилось. — Нет, сэр.

— Так докажи. — Он махнул на нас рукой. — Докажи это... здесь и сейчас, и тогда не только твои родители будут жить, но и тебя восстановят в должности в вооруженных силах людей.

— Соглашайся, Ханна! Делай, что он говорит, — выкрикнул с трибун Альберт, и Ханна лишь сильнее стиснула челюсти.

— Он лжет тебе, Ханна. — Я покачала головой. В его словах было столько скрытых намеков, которые мы с Кейденом умели распознавать в отличие от других. Люди обычно слышали только то, что хотели.

Иштван не сказал, что ее родителей освободят или даже что с ними будут хорошо обращаться. Он просто заявил, что они останутся живы. А обещание «восстановить ее в должности» было не более чем стратегической игрой, шансы на выигрыш в которой были равны нулю.

Иштван перевел взгляд на меня, и все его веселье угасло. Рядом с ним пошевелилась Елена, как будто ей стало скучно.

— Хватит разговоров. Убей их, иначе умрешь жалкой смертью вместе со своими родителями. И никто не вспомнит о вашем существовании.

Ханна колебалась, нервно переминаясь с ноги на ногу.

Это было едва заметно, но я уловила, как Иштван... склонил голову.

Бах!

Выстрел потряс арену, и я повернула голову к трибунам, резко вдохнув. На Нору брызнула кровь из головы Альберта, а его тело рухнуло на землю.

Полные ужаса и горя пронзительные крики Нору и Ханны наполнили воздух.

Ханна упала на землю, истошно рыдая. Охранник удержал Нору, чье тело обмякло от боли, пока она, вытянув руки, пыталась дотянуться до мужа, как будто могла его как-то спасти.

Иштван не испытывал никаких угрызений совести и никак не отреагировал на столь хладнокровное убийство старого друга. Он и раньше не отличался гуманностью; был человеком, преследующим одну-единственную цель — заполучить больше власти, но теперь все больше походил на жестокого диктатора. Самовлюбленного психопата, который чувствует что-то только тогда, когда страдают другие. И, как и в случае с любым наркотиком, дозу необходимо постоянно увеличивать, чтобы ощущения становились сильнее.

— Решай быстрее, Ханна, — предупредил Иштван. Охранник, удерживающий Нору, практически пускал слюни при мысли о ее убийстве.

Ханна пыталась побороть рыдания, заставить себя... пошевелиться.

— Маленькая гадюка. — Голос Скорпиона звучал так тихо, почти интимно, когда он присел рядом с ней.

«В последний раз, когда я задремал, эта маленькая гадюка укусила меня». — В голове всплыло воспоминание о том, как он назвал Ханну, когда она была закована в цепи на базе.

Ее тело содрогалась от рыданий, но вскоре она успокоилась и подняла свои голубые глаза на него.

— Соберись. Я знаю, что ты можешь. Будешь и дальше лить горькие слезы или встанешь и сразишься со